ГК545
К146

К ПЯТОЙ
годовщине
ПРОЛЕТАРСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
в Прикамье

(Сборник статей)

Ижевск – 1922

Российская Коммунистическая Партия (б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К пятой годовщине ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ в Прикамье.

(Сборник статей).

Издание Вотского Областн. Комитета Р. К. П. (б.)
г. Ижевск. 1922 г.

2-экз.

П 1886

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2006

ГК545
К146 р

Раз. О. П. К. № 76 1-я Гостипогр. Вотобл., г. Ижевск. Тираж 1500 экз.

1100
28

25352

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
Спец. фонд

сф
Y5949

Вместо предисловия.

Выпуская в свет настоящий сборник посвященный памяти великих событий 1917 года в России, мы считаем необходимым отметить следующее обстоятельство:—Октябрьские события 1917 года несомненно имеют огромное значение для международного рабочего движения, по своей силе и идейному содержанию, означенные события знаменуют собой Великую Пролетарскую Революцию, которая не имеет равного себе в истории события, она открыла новую страницу в истории общественного бытия, она совершила величайший сдвиг в области развития классового сознания трудящихся масс, она передала им землю, фабрики и заводы и поставила их во главе государства. Вот почему мы с полным правом можем сказать, что Октябрьская Революция есть *Величайшая Революция Трудящихся*.

Если в феврале 1917 года выступление рабоче-крестьянской массы было почти стихийно, которое явилось следствием недовольства ведением войны, направленное против царя и его министров, то последующие события — от февраля до октября явились периодом изживания мелко-буржуазных иллюзий, который в тоже время был использован рабочими и крестьянами России, как период собирания и накапливания пролетарских сил, точного уяснения своих классовых задач, в целях нанесения удара всей многовековой тирании, как царско-помещичьей олигархии, так и стремящейся к новому господству буржуазии.

Пред'октябрьские, октябрьские и последующие события не знают стихии, в выступлениях этого периода, мы являлись свидетелями и участниками в борьбе трудящихся за власть, а крестьян за землю в частности. Эта борьба происходила не порывами, не стихийно, а наоборот, в борьбе этого периода и дальше рабочие и крестьяне—вполне сознательно

проявили свою волю, твердо усвоенную ими с их классовой точки зрения и в особенности рабочими как пролетарским элементом. Только это сознание, только та непоколебимая воля к победе над старым миром дала им возможность закрепить за собою господствующее положение в стране.

Если внимательно разобраться в событиях истекшего периода, то какими жалкими и слабыми станут доводы наших противников—меньшевиков, эсеров и им подобных в свое время говоривших (а некоторые и теперь продолжают тянуть туже песню),— что Октябрьские события есть *кошмарное* выступление только большевиков, каковое совершенно не разделяется рабоче крестьянской массой, а потому оно успеха иметь не будет и т. д.

Мы не будем опровергать этот довод т. к. он опровергнут самой жизнью, о чем может свидетельствовать борьба с чехо-словаками, генеральской белогвардейщиной, панской Польшей и другими врагами Октябрьских завоеваний трудящихся России, несомненно в этих выступлениях, в этой борьбе руководящая роль принадлежала большевикам — партии пролетариата, своей тактикой отражающей классовые интересы трудящихся масс.

В этой борьбе партии большевиков-коммунистов принадлежит величайшая заслуга, она во время учла обстановку и чаяние трудящихся масс и встав во главе их ринулась на борьбу со старым капиталистическим миром и благодаря умелому руководству коммунистической партии трудящиеся победили.

Ныне в пятую годовщину Октябрьской революции не без интересно вспомнить и о той хотя и маленькой роли в общей борьбе за власть, которую вынесли рабочие и крестьяне Прикамья, а потому помещая ряд статей в настоящем сборнике, мы ставим своей задачей воскресить в памяти великие события участников этой славной борьбы, а вместе с этим ознакомить с ней нашу молодую гвардию— рабоче-крестьянскую молодежь.

В. Матвеев.

Октябрь 1917 г. в Ижевске.

Накануне Октября.

Празднуя пятую годовщину Октябрьской революции мы не можем забыть тех великих событий, которые происходили в Октябре 1917 года в гор. Ижевске; мимо этих событий, мимо той деятельности, которую проявил Ижевский пролетариат в лице своих пролетарских организаций и в частности Совета Рабочих и Солдатских Депутатов—мимо всего этого мы пройти не можем и празднуя ныне пятую годовщину великих завоеваний Российского пролетариата мы должны оценить с классовой точки зрения октябрьские события 1917-го года в Ижевске.

Первым долгом о том, что представлял собою Ижевск в политическом отношении к моменту октябрьских событий. Как и вся Россия периода Февраль—Октябрь 1917 года, в особенности промышленные центры населенные пролетарским элементом, Ижевск жил - особенным непостоянством, того постоянства, которое свойственно для мирного времени, для Ижевска уже не существовало, он жил революционной стихией, пятидесятитысячная рабочая масса, которая находила себе работу в стенах Ижевских Оружейных и Сталеделательных заводов, жила революционными настроениями, весьма быстро воспринимала всякие события происходившие в центре и в свою очередь спешила тем или иным образом реагировать на них. Несмотря на то, что вся эта пятидесятитысячная рабочая масса с начала февральских событий сравнительно была слабо организована, с низким политическим уровнем, тем не менее живо приспособилась к обстановке и через посредство своей организации—Совета Рабочих и Солдатских Депутатов стремилась участвовать в общественной работе, организуя новую формацию общественного управления инстинктивно вкладывая в нее свое классовое содержание

Несмотря на то, что первое время в Совете Деп. Ижевска руководящая роль принадлежала представителям соглашательских партий—социал-революционерам и меньшевикам, а

также и кадетам (были в Совете и таковые в лице представителей от администрации заводов), которые стремились указанную выше стихию направить в рамки буржуазного понятия о революции, словом обуздать стихию, приручить, сделать ее послушной кадетско-эсеро-меньшевитствующей идеологии, тем не менее Ижевский пролетариат в массе своей чутко прислушивался к голосу партии, которая в дальнейшем стала его единственной организующей силой—партии социал-Демократов-большевиков, тем самым давая последней возможность накапливать силы для того, чтобы дать бой своим политическим противникам и последнее обстоятельство не заставило себя долго ждать.

Уже в конце июля месяца 1917 года несмотря на только что пережитое июльское поражение Петроградского пролетариата, Комитет Ижевской организации Соц.-Дем. большевиков под давлением рабочих масс Ижевских заводов вынужден был на одном из своих заседаний обсуждать вопрос о перевыборе Совета Рабочих Депутатов. Для характеристики отношения рабочих масс Ижевских заводов к соглашательскому Совету и его Исполкому привожу выдержку из протокола собрания молотовой мастерской от 29-го июля 1917 г., вот, что говорит резолюция, принятая на общем собрании рабочих названной мастерской: — „Против резолюции Совета Рабоч. и Крест. Депутатов от 20-го июля с. г. мы протестуем, потому, что не было принято предложение о внесении в резолюцию поправки о недоверии Временному правительству. Долой диктатуру буржуазии! Долой смертную казнь! Каковую поправку просим проголосовать по всем мастерским Ижевских заводов, а также поддерживаем свои прежния постановления о перевыборах Исполнительного Комитета и Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Председатель собрания Г. Павлихин, Секретарь Ф. Килин".

Будучи партией пролетариата, отражая его интересы Комитет большевик. после весьма обстоятельного и всестороннего обсуждения, означенный вопрос разрешил положительно, но никак общие перевыборы Совета, а лишь частичного отзыва не желаемых для рабочих тех или иных депутатов, о чем через своих членов довел до сведения рабочих завода. В результате чего в кратчайший срок состав Совета был обновлен и в большинстве своем стал иметь представителей левых политических партий—Соц.-Дем. большевиков и Соц.-революционер. максималистов; вследствие чего уже задолго до октября несмотря на то, что помимо Совета в городе существовали различные „демократич." организации—Земская Управа, Комитет общественной безопасности и прочее—хозяином положения был исключительно Совет рабочих депутатов и опираясь на широкую рабочую массу, власть в городе имел в своих руках. Таково примерно было политическое положение Ижевска накануне Октября.

Октябрьские события в Ижевске.

Как же реагировал Ижевск на полученные извещения о событиях в Петрограде 25—26-го Октября. Прежде всего известие о свержении временного правительства и переходе государственной власти в руки 2-го С'езда Советов для Ижевского пролетариата и главным образом для Совета неявилось громом на голову, пишущий эти строки, будучи членом Совета и членом Комитета Ижевской организации большевиков и как агитатор посещал почти все массовые собрания и митинги и о настроениях масс был осведомлен, было ясно, что лозунг: „Вся власть Советам" к этому времени являлся главной целью большинства Ижевских рабочих, вот почему я говорю, что известия о событиях в Петрограде для Ижевска не явилось нечто неожиданным, наоборот, в то время, как эссеры и меньшевики не хотели верить в возможность событий долженствующих открыть новую страницу в истории русской революция, пролетарская масса Ижевска ждала этих событий со дня на день, с часу на час.

Кроме того организованная часть Ижевского пролетариата эти лозунги пропагандировала далеко за пределы Ижевска, так на Юго-Камском районном с'езде Советов в гор. Сарапуле 17 октября Ижевская делегация (кроме которой присутствовали делегаты от Елабуги, Воткинска и Сарапула) предлагая с'езду резолюцию об отношении к временному правительству в этой резолюции говорила „немедленный разрыв с политикой доверия временному правительству и перехода всей государственной власти в руки революционной демократии" т. е. в руки Советов Раб., Солдат. и Крест. депутатов, кроме этого все решения и по всем вопросам с'ездом приняты под лозунгом „Вся власть Советам" вопреки желанию меньшевиков и эссеров присутствовавших на с'езде. Кстати сказать в целях влияния на с'езд меньшевики купно с прокурором Шкляевым грозили арестом Ижевской делегации, для чего старались натравить гарнизон, но будучи не уверены в преданности последнего, эту затею оставили в покое, мало того солдатам запретили присутствовать на с'езде, допустив на с'езд лишь офицерский состав в качестве делегатов от рот, а когда пишущий эти строки, как председатель с'езда обратился с просьбой к офицеру-меньшевику об устройстве митинга по батальонам (в Сарапуле расквартирован был полк) по вопросу о переживаемых событиях, то золотопогонник поднял такой гвалт, что трудно и вообразить, стараясь убедить, что солдаты очень враждебно относятся к большевикам. Эти господа очень хорошо учитывали значение рабочих Ижевцев в уезде и все меры принимали к тому, чтобы их не допустить к Солдатской массе. Но события шли своим чередом, уже 20-го октября стало известно, что на 2-й Всероссийский с'езд Советов в большинстве прибывают делегаты больше

вики и тем самым коренной вопрос, вопрос о власти как-бы был уже предрешен, московская газета большевиков—„Социал-Демократ" отмечая вышеуказанное обстоятельство в своих статьях писала: „Да здравствует переход всей власти по всей стране в руки Советов Рабоч., Солдат. и Крестьян. депутатов". Наконец желанный день—великий день торжества пролетарских масс России, а в частности Ижевска наступил.

26-го октября с утра в здании Совета идет очередное заседание Ижевского Совета рабочих депутатов, на повестке дня—очередные вопросы; приблизительно около часу дня пишущий эти строки делает доклад о результатах работ Юго-Камского районного с'езда Советов и едва закончил свой доклад, как на эстраде появляется меньшевик Куценко с телеграммой в руках и подойдя к председательствующему сообщает ему текст телеграмы, заметив волнение Куценко и нервное движение членов президиума—сидевшие на передних скамьях члены Совета тотчас-же заключили, что в Петрограде произошел переворот, эта мысль с быстротой молнии пролетает по всему залу, на депутатских скамьях началось движение, некоторые стали предлагать тотчас-же идти на завод, наконец председательствующий не оглашая телеграммы об'являет решение президиума о закрытии собрания Совета и перенесении его на завтра т. е. на 27-е октября, а всем Комитетам социалистических партий предложено вечером обсудить текст телеграммы, дабы каждая политическая партия имела конкретное решение по существу событий в Петрограде, каковое затем должно быть обсуждено на утреннем заседании Совета.

Содержание текста телеграмм за отсутствием архивов точно не помню, но приблизительно они гласили следующее: Петроградский Совет рабочих депутатов требует перехода государственной власти 2-му с'езду Советов и просит последний взять на себя организацию правительства из представителей революционной демократии, со своей стороны обещает полную поддержку 2-му с'езду Советов, призывает все революционные Советы Республики поддержать свое требование. Вторая телеграмма гласит, что 2-й с'езд открылся, председателем с'езда избран Ленин, большинство Петроградского гарнизона и рабочие всецело на стороне с'езда. Временное правительство замкнулось в Зимнем Дворце и принимает меры к вызову частей с фронта. Обсудив указанные выше телеграммы Ижевский Комитет большевиков, а также и максималисты решили действовать в контакте и поддержать выступление Петроградского Совета.

На утреннем заседании Совета 27 октября на повестке дня стоит вопрос о текущем моменте и Петроградских событиях, зал Совета переполнен, депутаты все налицо, кроме того присутствуют рабочие от мастерских и граждане, в проходах давка, каждый старается протискаться в зал

заседания. Наконец звонок председателя призывает к порядку, открыв заседание, председательствующий тов. Шитов оглашает повестку дня и сообщает решение президума о том, чтобы прежде всего принять специальный регламент, который сводился к тому, чтобы по текущему моменту выступили по одному оффициальному докладчику от политических партий. Первым выступает меньшевик Куценко, который сводит речь к тому, что выступленне Петроградского Совета в настоящую минуту не может быть поддержано. Вторым выступает от с. р. максималистов Соколов, затем от Крестьянского Совета беспартийный крестьянин Поляков и от социал-демокр. большевиков выступает В. Матвеев, речи всех трех последних сводились в разных вариациях к призыву свержения временного правительства, переходу власти Советам и полной поддержки выступлению Петроградского Совета. Последними выступают: инженер Павлов от администрации заводов, Новоселов от правых соц. рев. которые пустились в полемику с большевиками осуждая выступление Петроградского Совета, говоря, что социальная революция еще не наступила, что нужно победоносно закончить войну с Германией и дожидаться созыва учредительного собрания и т. д. и т. д.

Но увы, все их красноречие не увенчалось успехом и после продолжительных прений фракциями были предложены Совету соответствующие резолюции. Всего было предложено три резолюции; первая—от большевиков и максималистов, вторая—от эссеров и меньшевиков и третья—от крестьянских депутатов, краткое содержание которых гласило следующее:

Первая от большевиков—„Изверившись в каолиции и не видя, что она выведет Россию из тупика, которая может создать какого либо контр-революционного диктатора, Совет Раб., Солд., и Крестьянских депутатов поддерживает требование Петроград. Совета Раб., Солд. и Крест. депутатов за переход власти в Советы на местах связанных с последними, а Времен. Правительство считать низложенным".

Вторая резолюция—предложенная эссерами и меньшевиками сводилась к следующему: „что захват власти и движение в деле осуществления его—есть шаг преступный, что Петроградское выступление большевиков повлечет за собой отсрочку созыва Учредительного Собрания, что Петроградский кровавый кошмар влечет за собою разрыв с сосоюзниками, а потому фракция меньшевиков считает выступления большевиков вредными для революции, горячо протестует и осуждает их тактику, протестует против передачи всей власти Советам".

Третья. Как бы в пику меньшев. и эссерам Совет крестьянских депутатов предлагая резолюцию, в которой говорит: „Организующиеся силы буржуазной и помещичьей контрреволюции прикрываясь знаменем Временного Правитель-

ства противодействует переходу всей земли в руки трудящегося крестьянства, охраняя прибыли капиталистов и помещиков, Временное Правительство не способно принять ряд мер в области хозяйственной, как контроль над производством, распределением и прочее. Исходя из вышеизложенного, Ижевский Совет Крестьян. депутатов поддерживает борьбу за власть Петроградского пролетариата и в свою очередь об'являет войну капиталу, что мы крестьяне, все как один, встанем на защиту власти пролетариата, а потому постановляем: немедленный разрыв с политикой доверия Времен. Правительству и считаем его низложенным".

Все три резолюции были поставлены на голосование, причем голосование происходило поименно, каковое дало следующие результаты: за резолюцию большевиков и максималистов голосовало—92 депутата, за резолюцию меньшев. и эсеров—58 депутат., за крестьянскую резолюцию—11 депутатов, воздержались 8 депутат., в том числе солдатская секция. Так реагировал на первое сообщение из Петрограда Ижевский пролетариат в лице своих избранников—Совета Рабоч., Солдат. и Крестьян. депутатов на первые известия о Петроградских событиях.

В этот день собрание Совета затянулось долго и около 5-ти часов пополудни, перед самым закрытием заседания Совета телеграф принес новые известия и на сей раз более определенные—телеграмма сообщала, что 2-ой Всероссийский С'езд Советов постановил Временное Правительство считать низложенным, все министры Временного Правительства за исключением Керенского арестованы, власть как в центре, так и на местах переходит Советам Рабоч., Солдат., и Кр. Депутатов, 2-ой Всероссийский С'езд Советов избрал Рабоче-Крестьянское Правительство под председательством Ленина. Означенная телеграмма попала опять в руки меньшевика Куценко, который ознакомившись с текстом телеграммы в канцелярии Исполнительного Комитета стремительно бросился по направлению в комнату. Комитета большевиков который помещался в то время в комнате ныне занимаемой канцелярией Об'исполкома и поймав в коридоре пишущего эти строки взволнованным голосом произнес: „Наконец Вы дождались своего, поздравляю!" И не дав сообразить в чем дело начал осыпать поцелуями, поздравляя с великим пролетарским переворотом и с победой, но тут же вскользь заметил, что надолго-ли хватит этого торжества, после чего бросился к эстраде для оглашения телеграммы перед собранием Совета Депутатов. Могучее ура прокатилось по всему зданию Совета, великая радость охватила присутствовавших, энтузиазм был неописуем, некоторые из присутствующих со слезами на глазах от радости бросились в об'ятия друг другу, на время были забыты партийные распри, среди социал-демократических группировок вновь встал вопрос об об'единении всех группировок в единую партию, на основе

тактики большевиков, так по крайней мере раздавались отдельные возгласы в эту поистине торжественную минуту, но это было действительно только на минуту.

Собравшись вновь через три часа—в 8 часов вечера на расширенное заседание Совета Рабоч., Солдат. и Кр. Депутатов, с участием всех Комитетов социалистических партий, присутствующим сразу стало видно, что единства о котором говорили три часа тому назад теперь достигнуто не будет, что не замедлило сказаться в выступлениях вечернего заседания Совета. Заседание Совета открылось час в 8-м при полном составе членов Совета, причем: зал, эстрада—место Президиума, проходы и прилегающие к залу комнаты абсолютно были переполнены, теснота невероятная, но между тем тишина, спокойствие и сосредоточенность присутствующих показывала, что они отчетливо сознавали о предстоящем решении Совета по кардинальному вопросу—признать-ли Ижевску власть Рабоче-Крестьянского Правительства, или пойти на помощь Зимнему Дворцу (резиденция Временного Правительства).

На повестке дня вопрос о власти в целях сокращения времени был принят утренний регламент, т. е. выслушать доклады представителей партийных Комитетов, причем каждый партийный Комитет должен выдвинуть по одному оффициальному докладчику, первым выступает меньшевик Астраханцев, вторым от социалистов-революционеров Бузанов, третьим от социал-демократов большевиков выступает В. Матвеев, в своих речах выступавшие говорили о том же, что и на утреннем заседании, с небольшим лишь изменением, но зато более решительно в защиту своих точек зрений по обсуждаемому вопросу, если первые два докладчика толковали о том, что выступление большевиков есть начало гибели русской революции, призывали Ижевских рабочих не участвовать в „кошмарных" выступлениях большевиков, то пищущий эти строки в своей речи доказывал о нелепости доводов меньшевиков и эссеров говоря, что гибель революции в России возможна в том случае, если власть будет находиться и в дальнейшем в руках коалиции—соглашателей и буржуазии, если соглашатели купно с кадетами поведут борьбу с революционными рабочими и крестьянами взявшими государственную власть в свои руки, только в этом случае будет угроза революции, но надо помнить, что сознательная рабочая масса России с верой в правоту своего дела, при поддержке международного пролетариата, сломит упорство своих врагов и в конце - концов выйдет победителем. В такой плоскости происходила полемика между выступавшими на этом знаменательном заседании Совета.

Затем выступили еще по одному оратору от фракций: от большевиков—Жечев, от меньшевиков—П. Михайлов и от эсеров не то Муромцев, не то Новоселов. Максималисты от выступления отказались заявив, что им говорить не о

чем, что они целиком присоединяются к сказанному представителем от партии большевиков. Солдатская секция на утреннем заседании державшая нейтралитет, на сей раз заявила, что она всецело на стороне революционных рабочих и крестьян и будет защищать новую Рабоче-Крестьянскую власть. После целого ряда заявлений большевиками была предложена резолюция в которой говорилось, „что отныне власть в Ижевске" принадлежит только Совету Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, над заводом устанавливается контроль и без ведома Совета, завод не может отправлять куда-либо винтовки, во главе власти поставить Революционный Комитет, который был сконструирован из состава Президиума Исполкома Советов, но этот Ревком просуществовал всего лишь несколько часов, Шитов председатель заболел, а остальные члены меньшевики и эссеры сложили с себя полномочия, в целях усиления гарнизона создать боевой кадр из рабочих, которых немедленно вооружить, на утро организовать общую манифестацию по городу в ознаменование великой победы трудящихся России. Таково приблизительно было содержание резолюции, которая была принята поименным голосованием подавляющим большинством, после чего был заслушан ряд заявлений (группа интернационалистов-меньшевиков с Галановым во главе примкнули к большевикам) и все присутствовавшие с пением революционных песен, с большим под'емом с верой в свою правоту и победу покинули зал Совета.

Манифестация 28-го октября 1917 г.

Уже рано утром 28-го октября к зданию Совета начинают собираться рабочие, в разных местах оживленно беседуют о вчерашнем решении Совета, поздравляют друг друга с праздником победы рабочей революции. К 9-ти часам в Совете собираются члены Исполнительного Комитета, депутаты Совета, комитеты партий большевиков и максималистов (правые эссеры и меньшевики от участия в манифестации отказались), собравшиеся строятся у здания Совета, затем прибывают различные делегации и военные части, последние с оружием в руках под командой своих офицеров, к стати сказать офицеры Ижевского гарнизона не покинули своих частей вопреки подстрекательству эссеров остались в своих частях и прибывая к зданию Совета представлялись в распоряжение Совета (пишуший эти строки волею судьбы руководивший манифестацией и принимая рапорт прибывающих частей видел, что некоторые офицеры не совсем по своей воле прибывали к зданию Совета, а их заставляли идти солдаты). Но вот часов в 10-ть утра воздух разряжается пронзительным свистком, из заводских ворот показываются стройные колонны рабочих с красными флагами направляющиеся к зданию Совета, по прибытии к Совету, где Шитов хотя и

больной, но специально вызванный Исполкомом приветствовать манифестантов от имени Исполкома кратко поздравил присутствующих с победой и праздником пролетарской революции, затем от имени Ижевской организации большевиков выступает с приветствием В. Матвеев в своей речи отмечает значение победы трудящихся и обращается к манифестантам с призывом сохранять порядок памятуя, что отныне хозяином страны является пролетариат, затем с кратким приветствием выступили еще некоторые члены Совета и среди них последним говорит меньшевик Астраханцев, который пытался предостеречь рабочих от якобы мнимых побед и в целях сохранения единства в рядах демократии отказаться от манифестации, но увы, дальнейшие попытки развивать свою речь в этом направлении заглушены были возгласами рабочих манифестантов, довольно, долой, не мешайте нам! и т. д. после чего подан был знак к движению и вся многотысячная масса построенная в ряды двинулась по Троицкому, держа направление на площадь за арсенал к трибунам.

Сухой и яркий солнечный день способствовал манифестации, красные знамена рея над манифестантами придавали ей величественный вид, стройное пение революционных песен многотысячной манифестации завершало собой яркую картину первого и великого торжества — праздника трудящихся масс.

Маньфестация 22-го октября 1917 года очень характерно отличалась от всех предыдущих манифестаций, если раньше эти манифестации представляли собой общий внеклассовый характер, как например майская манифестация, в которой участвовали все заводские чиновники, их барыньки, местные торговцы возглавляемые Афонасьевым и заводчиком Петровым и весьма тучной фигурой полковника Сорочинского, в манифестации 28-го октября ничего подобного не наблюдалось, наоборот, в ней не участвовали даже меньшевики и эссеры, манифестация носила чисто классовый характер, здесь были только рабочие и крестьяне работавшие на заводе. В то время как рабочие в грязных и засаленных блузах прямо оторвавшиеся от станков, с красными бантами в петлицах, со знаменами в руках стройными рядами двигались по улице, по тротуарам той же улицы наблюдалась совершенно другая картина—интеллигенты, обыватели, меньшевики и эссеры фланировали по тротуару затаив в себе злобу на торжество пролетарских масс, уже тогда внимательный наблюдатель мог видеть, какая твердая китайская стена разделяла рабочих революционеров—истинных защитников Российск. Революции понимающих свои классовые задачи, от мещан—интеллигентов в злобе своей тайно уже обдумывающие план нападения на революционных рабочих, вслух же тешили себя мыслью, что все это не серьезно, побравирует голь, да и бросит, что всей этой коммунии хватит лишь на три дня и много на три недели, а затем вновь мы станем господами положения.

Так рассуждали господа Бузановы, Муромцевы, Астраханцевы купно с Петровыми и Афонасьевыми и подобной братией, но Ижевские рабочие верили в правоту своего дела они инстинктивно чувствовали, что так должно быть, классовое же сознание передовой части рабочих предсказывало, что предстоит суровая борьба за удержание власти и надеясь на свои мозолистые руки и широкую поддержку Рабоче-Крестьян. масс России и международного пролетариата, они не боялись предстоящей борьбы, смело смотрели в глаза будущему, на Карлутской площади с трибун они говорили, что несмотря на предстоящие трудности борьбы, они верят в окончательную победу трудящихся, сему служит залог единения крестьян, солдат и рабочих присутствующих тут у трибун и как яркое доказательство тому – первые вооруженные отряды рабочей Красной гвардии присутствующей на митинге построенной на правом фланге вооруженных солдат гарнизона, а последние клялись, что их винтовки никогда не будут направлены против рабочих и крестьян, что они как львы будут защищать власть Советов (из речи солдата т. Трегубова выступавшего на митинге от имени гарнизона).

Митинг затянулся, на обратном пути манифестантов к зданию Совета еще раз по улицам Ижевска раздалось мощное пение многотысячной рабочей массы и на сей раз слова великой песни:

„Сломим могучей рукою
Гнет роковой навсегда
И водрузим над землею
Красное знамя труда".

звучали еще дружнее и увереннее, чувствовалось, что в этой массе проснулась великая исполинская сила, угасить которую обывательской интеллигенции не удастся. Когда же пишущий эти строки у здания Совета благодарил манифестантов за образцовый порядок и поздравлял с первой и крупной победой пролетариата над буржуазией, мощное ура последовало в ответ, которое эхом разнеслось далеко по улицам Ижевска, наводя панику на эсерствующего обывателя, который постарался убраться во свояси в подполье, откуда начал подготовлять вооруженный поход против завоеваний рабочего класса. Так закончилось первое торжество победы пролетарской массы, над старым миром в Ижевске, в октябре 1917 года.

Ныне в день пятой годовщины Октябрьской революции вспоминая события 1917-го года, мы с полным правом можем сказать, что эти события действительно творились самой рабоче крестьянской массой, масса в своих действиях ясно отдавала себе отчет. То о чем говорили большевики в октябре 1917-го года, ныне сбылось – несмотря на все трудности борьбы Рабоче-Крестьянская Россия вышла победи-

тельницей, враждебные нам элементы периода 1917 года в большинстве, свое отношение к Рабоче-Крестьянской Революции изменили, признав Октябрь великим историческим событием. Многие из них работают рука об руку с рабочим классом, помогая последнему закреплять завоевания Октябрьской революции и лишь небольшая кучка интеллигентов осталась враждебной октябрю, а стало быть и Рабоче Крестьянской власти, но последние все равно не смогут повернуть обратно колесо истории, ибо рабочие и крестьяне России верны остались своему Красному Октябрю, они его делали и под руководством своей партии – партии большевиков, окончательно закрепят все достижения Октябрьской Рабоче-Крестьянской Революции 1917-го года.

В. Матвеев.

Политические партии и Октябрьские события в Ижевске.

Революционные искры, загоревшиеся в 1905 г., не потухали среди Ижевских рабочих, на всем протяжении последующих лет черной реакции. Революция была побеждена, но стремление к борьбе жило среди рабочих и часто давало знать об этом своему врагу.

В помощь старым борцам время готовило свежие, молодые силы. Росли и крепли ряды пролетарских борцов. Ижевские рабочие чутко прислушивались к революционному движению крупных рабочих центров и, наконец, общий стихийный под'ем в Феврале 1917 г. поставил их в первые ряды революции. Забастовка на Ижевских заводах, начавшаяся 15 февр. 1917 г., захватив стихийно, более 40 тысяч рабочих, несомненно была вдохновляема известиями о революционном движении рабочих Петрограда и др. городов. Значительное влияние на забастовку, в данном случае, оказала подпольная организация Р. С.-Д. Р. П., возникшая в Ижевске в 1916 г. частью из старых членов партии и частью из новых, молодых.

Уже тогда эта небольшая количественно подпольная организация имела внутри себя меньшевиков и большевиков. Условия работы того времени, до забастовки, не ставили еще острой необходимости в расколе. Но на практике борьбы, в ходе забастовки, эта необходимость выявилась довольно ярко. Члены организации,—большевики, призывали т.т. рабочих продолжать забастовку, (выступления т. Шумайлова), меньшевики же, в лице А. Н. Сосулина, старались предотвратить ее в самом начале и сорвать, когда она, вопреки их желаниям все-таки вспыхнула. Большевики одер-

жали верх,—рабочие пошли за ними. Сорвать забастовку меньшевикам не удалось.

И так, в практике революционной борьбы Ижевские рабочие в своей массе не были ликвидаторами, не были соглашателями и после февраля.

Их стремление к борьбе с первых же дней февральской революции создало в Ижевске довольно внушительные по количеству членов. партийные организации.

В первом ряду стояла Р. С.-Д. Р. П., насчитывающая к маю м. 1917 г. свыше 2-х тысяч членов. Партия Социалистов Революционеров, благодаря значительному проценту крестьян, привлеченных на работы в Ижевские заводы во время войны с Германией, также успешно вербовала своих членов. В мае—июне м. в таковой состояло до 2-х тысяч членов. В феврале м. возникла партия К. Д., возглавляемая местными фабрикантами и купцами—Петровыми и Афонасьевыми, но не найдя благоприятной почвы для проведения своих идеалов, исчезла „яко дым", не проявив себя ни в чем.

Главными руководителями рев. движения в Ижевске до мая м, были Р. С.-Д. Р. П. и партия С.-Р. Но неимоверно быстрый темп развития революции поставил обе организации на путь неизбежной дифференциации. Первой вступила на этот путь организация Р. С. Д. Р. П. Члены этой организации, т.т. большевики, вышедшие из подполья, не считали возможной дальнейшую совместную работу с меньшевиками и, в мае месяце вышли из организации, образовав самостоятельную организацию Р. С.-Д. Р. П.—большевиков, В первый Комитет Партии большевиков вошли т.т. И. Пастухов, В. Матвеев, Вл. Шумайлов, В. Дрокин, И. Шалашов, В. Сергеев и др. т.т. Они же руководили работой организации и в октябре мес.

Выделившись в самостоятельную организацию, большевики в июле мес. имели уже до 2 тыс. членов и приобрели общее сочувствие в массе рабочих. В то время организация не имела в своем составе ни одного интеллигента. Все агитаторы и организаторы были свои товарищи от станка. Каждый рядовой член был агитатором. В каждой мастерской завода и на частных фабриках, были организованы ячейки. Через ячейки распространялись газеты, листовки, велась устная агитация и вербовка членов. Организация провела большую кампанию по сбору денежных средств и приобрела типографию. (Пайщиками входили меньшевики и с.-р.).

Организация меньшевиков лишилась того влияния на рабочих, какое она имела в начале революции. Число членов таковой упало до 300, и то в большинстве числящихся только на бумаге.

Так должно было быть, ибо краснобайство студентов-меньшевиков (Б. Куценко и И. Нижечек) не могли предотвратить естественный ход революции.

Вслед за большевиками из организации С.-Д. меньшевиков выделились меньшевики-интернационалисты, но их организация в дальнейшем распалась—часть примкнула к большевикам (т. Галанов), часть ушла обратно к меньшевикам.

Организация Соц. Револ., составленная из разноцветных лоскутков (крестьяне, интеллигенты, мелкие собственники и частью рабочие), имевшая в одно время большинство в местном Совете, также не могла сохранить своего единства. В июне мес. рабочие ушли из этой организации, образовав Союз Максималистов. Крестьяне большей частью вышли из организации и С.-Р. окристаллизовались в мелкобуржуазную, мещанскую организацию.

Союз Максималистов к осени 1917 г. приобрел значительное влияние на рабочих. Левых С.-Р. в Ижевске не было и в этом была причина и основа роста влияния Союза Максималистов.

В общем такая дифференциация партийных организаций внесла в рабочие массы некоторое охлаждение к партийным организациям, но последние потеряв в количестве, выиграли в качестве своего состава.

Влияние на беспартийных рабочих больше всего имели большевики и отчасти максималисты. К моменту октябрьского переворота лозунг „Вся власть Советам" был ближе всего к массам. В Совете Рабочих Депутатов большевики хотя не преобладали над блоком меньшевиков и С.-Р., но вместе с максималистами и беспартийными, стоящими на платформе Советов, составляли подавляющее большинство.

Поэтому октябрьский переворот не свалился на Ижевских рабочих, как снег на голову, а он был давно ожидаемый. Он не вызвал никаких сопротивлений, а лишь оформил, узаконил действительное политическое положение в Ижевске. Рабочие Ижевска с великим под'емом ознаменовали это событие грандиозной манифестацией.

То, что в Петрограде, Москве, Казани и др. городах пришлось отвоевывать оружием, в Ижевске было отвоевано силой агитации еще до Октября, в чем и заключается заслуга Ижевской организации Р. К. П. большевиков, которая пользовалась широкой популярностью в широких массах рабочих Ижевска.

Сергеев.

Библиотека ин-та Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС

Крестьянское движение в период 1917 года в Ижевском районе.

Как только прошло очарование первых дней февральской революции, прошел угар опьянения долго жданной свободы, перед глазами нового гражданина Великой Российской Республики, как в кайледоскопе, замелькали: дума, временное правительство, коалиционное министерство во главе с гордостью русской революции—Керенским, потом Корниловщина, учредительное собрание—ошеломили непривычного к таким быстрым превращениям русского гражданина вообще, а в частности рабочего и крестьянина.

Особенно на последних двух представителей низшего сословия сильно подействовало выступление Корнилова. Как рабочие, так и крестьяне поняли, что пора покончить празднование, пора приняться за серьезную работу, а работы так много. Нужно было подумать о крепком правительстве, нужно было думать о военном фронте, об армии, которая уже утомленная войной, требовала прекращения братоубийственной войны, нужно было подумать о надвигающемся голоде, о хозяйственной разрухе, о восстановлении промышленности. Одним словом, самые насущные вопросы дня, нетерпящие никаких отлагательств.

Но нужно отдать справедливость рабочему и крестьянину, что все эти вопросы, на сколько ошеломили его, на столько же указали на опасность, угрозу и гибель завоеваний революции. Они (рабочий и крестьянин) увидели, как буржуазия уже протянула свою руку и готова использовать завоевания революции в своих интересах.

Эта опасность дала силу и энергию крестьянину и рабочему отстоять свои права и гордо крикнуть на весь мир: руки прочь! Мы создали все богатство страны, мы проливали кровь на фронтах, мы опрокинули противный трон тирана угнетавшего нас в течении трехсот лет, мы, следовательно и хозяева, мы сами создадим правительство из рабочих и крестьян. И так стало.

Крестьянские союзы

Крестьянский Союз начал свою организационную деятельность еще в 1905 г., но следующая затем реакция прекратила его работу. Правда, некоторые земства: Пермское и Вятское, как наиболее либеральные, хотели было продолжить эту работу, но по тем же обстоятельствам должны были прекратить в самом начале свою „дерзкую" мысль. После февральской революции в Москве сейчас же появилось

Организационное Бюро Всероссийского Крестьянского Союза. В апреле месяце 1917 года у нас в Ижевске по инициативе крестьянина Казанской губернии, Чистопольского уезда—Малых, Вятской губернии, Орловского уезда—Миролюбова, Ижевского уезда, Люкской волости—Решетникова—заведывающего канцелярией сталелитейной мастерской и др. (все они, или большинство, были присланы с фронта на заводские работы) был также организован Крестьянский Союз, первые собрания которого происходили в Волостном Правлении, а потом в Оружейной школе.

Обосновавшись в помещение бывшего офицерского собрания, Крестьянский Союз встал довольно крепко на ноги; начал заводить связь с окрестными деревнями и получил, так сказать, права гражданства, был признан Исполнительным Комитетом и весь президиум Союза целиком входил в состав Ижевского Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских депутатов, который с этого момента переименовывается в Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов. Работа Крестьянского Союза была вполне самостоятельна и первое время не была ни под каким партийным влиянием того или иного политического толка. Это видно, хотя бы из примерной программы Крестьянского Союза, принятой крестьянами Пермского уезда, которой руководился и местный Союз. Так в параграфе третьем этой программы говорится, что членом Крестьянского Союза может быть всякий, достигший восемнадцатилетнего возраста и сочувствующий задачам Союза. А в параграфе втором—„цели и задачи Союза“ говорится, что необходимо добиваться пред будущими учредительными собраниями конфискации всей земли.—казенной, удельной, монастырской и и помещичьей в общенародное пользование трудящихся без права наемного труда.

Довольно часто местные работники Союза выезжали на места, так, например, в селе Мишкине 21 мая 1917 года, по инициативе представителя Ижевского Союза (к сожалению фамилии не помню), состоялось общее собрание крестьян села, где постановлено всем войти в означенный Союз, избран местный Комитет из трех лиц: председателем—З. П. Орлов, тов. председателя—А. Д. Орлов и секретарем—К. Д. Пермяков.

26 го мая в с. Завьялове также состоялось собрание крестьян, на котором от Ижевского Союза выступал С. Т. Решетников (сталелитейная мастерская) и В. К. Сырчин, которые об'яснили цели и задачи Союза, а также провели выборы делегатов в Районный Крестьянский С'езд в Ижевске, имеющий быть 28—29 мая. На этом собрании от Завьялова были избраны три делегата. 21-го мая в с. Данилове, Киясовской волости, состоялось собрание, на которое выезжали от Союза Н. И. Новиков и И. Н. Бодяжин. 22-го мая собрание состоялось в с. Нечкине и также с успехом

для Союза. Подобные собрания были проведены и в ряде других деревень и сел, и на всех сельских собраниях крестьяне охотно вливались в свой Союз и выбирали также на предстоящий Крестьянский С'езд своих делегатов и таким образом в Ижевске 28-го мая состоялся Районный С'езд делегатов крестьян района.

В это-же время в Петрограде заседал Всероссийский С'езд крестьянских депутатов и с этого момента Крестьянский Союз, как таковой, упраздняется, а организуется Всероссийский Совет крестьянских депутатов, который уже ставит своей задачей, не только решение земельных вопросов, но и политических. На этом С'езде избран Исполнительный Комитет, в который вошли часть бывших деятелей Всероссийского Крестьянского Союза. По примеру центра Ижевский Союз также переименовывается в Совет Крестьянских Депутатов. На С'езде между прочим крестьянами обсуждался вопрос о форме правления в России, приняв по этому вопросу резолюцию С'езд сказал в ней—что хозяином страны должен быть сам народ, поэтому все крестьяне должны голосовать за список кандидатов в учредительное собрание, выставленный Крестьянским Союзом. Дальше обсуждался вопрос о местном самоуправлении, о снабжении крестьян сельско-хозяйственным инвентарем и специалистами учеными по обработке земли, о предстоящей уборке хлебов и об об'единении с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. По последнему вопросу крестьяне в принятой ими резолюции сказали: „Преследуя цель об'единенного выступления всего трудового народа в защиту нужд русской революции и признавая обязательным иметь своих представителей в Совете Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, С'езд постановил: послать на заседание своих представителей от каждой волости по 1—2 депутатов и равным образом от Ижевского уже Совета Депутатов, а не Союза." Членами Исполнительного Комитета были избраны: председателем—В. А. Роженцев, товарищами председателя—Н. А. Сухих и Н. И. Новиков, секретарями—Г. К. Ижболдин и Г. К. Благодатских, которые и вошли в Исполком Совета с решающим голосом. Членами Исполкома Крестьянских Депутатов были избраны: А. А. Козлов, П. Шеин, Е. П. Королев, Ф. Федосов, Лебедев, Т. Гарейшин, В. Сырчин, А. А. Глухов, С. Т. Решетников и Г. Т. Агафонов.

Этот крестьянский Совет Депутатов, развивая свою деятельность при помощи займов, пожертвований, членских взносов и др. расходов. Затем приобрел у Тукмачева типографию, начал издавать телеграммы Петроградского телеграфного агентства с лозунгами впереди текста: „Земля—трудовому народу."

28-го мая Крестьянским Советом Депутатов был издан первый номер крестьянской газеты „**Голос Крестьянства**", который вышел под лозунгом: „Земля и воля—трудовому народу". В передовой статье этой газеты Совет Крестьянских

Депутатов призывает всех крестьян об'единиться в дружную семью, дабы иметь возможность отвоевать окончательно землю от помещиков, церквей и др. Сколько вышло номеров этой газеты, я, к сожалению, не могу сказать, лишь известно то, что до Октябрьской Революции газета не дотянула. Типография была передана кооперативу „**Союз Труда**". К моменту Октябрьской Революции этот Союз вместе с Советом Крестьянских Депутатов об'единял в себе более двух тысяч членов— крестьян, в районе Ижевска пользовался большим влиянием, так как старался, помимо культурно-просветительной работы принести еще посильную помощь окружному крестьянству и материальную; с этой целью им была организована кузница для ремонта сельско хозяйственного инвентаря, и, нужно сказать, что окрестные крестьяне широко ею пользовались.

Как я говорил уже выше, работа Совета Крестьянских Депутатов шла в полном контакте с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. Это видно хотя-бы из того, что Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, посылая агитаторов в деревню, старался соединить депутата-крестьянина с депутатом-рабочим. Во время выступлений, в Совете представители Крестьянского Совета в большинстве своем поддерживали большевиков и максималистов и по всем вопросам голосовали с ними.

Под влиянием агитаторов Крестьянского Совета крестьяне Ижевского района быстро революцинизировались, организуя сельские советы, отбирали церковные земли, а где были помещичьи забирали и их. Так в октябре 1917 г. в имении „Тимеевка", Киясовской волости: крестьяне прибыв в имение помещика разорили винокуренный завод, разгромлено было три цистерны, (этот факт показывает на сколько враждебно были настроены крестьяне к помещику) в дележке помещичьего имущества участвовало несколько селений и одно из них— бывшие крепостные помещика, другие государственные крестьяне; на этой почве также между крестьянами вышла междуусобица: крепостные считали, что все имущество принадлежит только им, так как их отцы создавали богатство помещика; другие доказывали, что и они ни мало на него поработали, да и все имущество, в силу революции, должно перейти ко всему народу. Когда дошла весть об этом разгроме до Ижевска, сейчас-же были делегированы представители Совета, от крестьянских депутатов поехал Миролюбов, (ездил также представитель от Совета Рабочих, но кто не помню) кроме этих товарищей, была послана на всякий случай вооруженная команда из рабочих, в которой был между прочим и К. Морозов. Кто был во главе команды не помню. Прибывшим делегатам удалось раз'яснить значение революции, о сохранении имущества, а также и имения, помирили враждующих крестьян и добились того, что почти все растащенное имущество было возвращено обратно. Часть из которого сами крестьяне передали Ижевскому Совету Депутатов. Здесь-

же был избран сельский совет, председателем которого был избран крестьянин села Тимеевки Никитин Матвей.

После Октябрьской Революции парт. с-д. большевиков обратила усиленное внимание на деревню; везде и всюду посылались агитаторы, как от партии, так и от Совета. Крестьяне всюду относились сочувственно, но все-же держались выжидательной позиции: слишком уже много говорилось всеми страшного про большевиков, против которых вели сильную агитацию: меньшевики, эссеры, деревенские кулаки, сельские попики, одним словом не было человека, который-бы не счел своим долгом при всяком удобном и неудобном случае ругнуть большевиков. Но несмотря на этот поток ругательств и клеветы, крестьяне прислушивались молча, не возражая ни „за", ни „против" и, видимо, выжидали реальных дел от того или иного агитатора. Крестьянин еще не втянулся в политику, он от революции ждал немедленных материальных выгод, а большевики конфисковали землю, передавали ее крестьянству,—это уже нечто из реальных дел, которое крестьянин смог понять и оценить. Но здесь была еще эта страшная „коммуния", крестьянин боялся, что его заставят работать всей деревней и плоды, собранные осенью, также делить поровну, а здесь ему рисуется и большая семья соседа, но без работников и больные неспособные к работе, которых также придется обрабатывать,—все это не укладывалось в голову крестьянина и пугало его. Но когда крестьянин увидел, что его не заставляют работать так, как ему говорили, то он изменил и свое мнение к большевикам и выражал к ним больше доверия. Это явление сильно отразилось и на Крестьянском Союзе: он заметно начал редеть и распыляться и, члены его уходили в большевистскую организацию и к максималистам, другие члены Союза, не разделявшие тактики названных организаций уходили из Союза; таким образом, Крестьинский Союз распадался и в первом полугодии 1918-го года кончил свое существование, растворившись в левых политических организациях.

М. Шитов.

Памяти погибших борцов в дни Ижевского восстания.

Великая октябрьская Революция, как известно закончилась полной победой рабочего и крестьянина над буржуазией. Буржуазное Временное Правительство было низложено, а его глава—Керенский бежал. Наступала новая жизнь, начинал строиться новый общественный порядок, господствующее положение, в котором занял пролетариат.

В то время, когда рабочие и крестьяне с восторгом приветствовали это событие, оставшаяся в России буржуазия и чиновники всех типов и рангов, начали свой злостный саботаж против Рабоче-Крестьянской власти, саботаж этот мешал работе, но Российский пролетариат сломил и его, тогда разбитая на этом фронте буржуазия с помощью международного капитала и при участии социалистов революционеров организуют ряд белогвардейские банды для борьбы с Советской властью; были организованы восстания в Ярославле, Муроме и наконец восстание чехословаков за Волгой—началась гражданская война, каковая не миновала и Ижевск. Ижевск, как один из крупнейших заводов, Республики обратил на себя внимание белогвардейцев вследствии чего еще за долго до восстания стал наводняться офицерами, целью которых было подготовить и здесь белогвардейское восстание, для чего своей ближайшей задачей они поставили подчинить своему влиянию „Союз солдат фронтовиков", этот Союз был образован на одном из митингов в конце 1917 года с целью защиты своих интересов, но после, того как в него вошли прапорщики Солдатов и Яковлев, после того, как в него проникло вообще офицерство—стало ясно, что этот Союз стал контр-революционным.

Между тем события шли в таком порядке—пала Самара, Уфа, Челябинск. Положение наших Красных героев было тяжелое—Совет Рабочих депутатов города Ижевска постановляет произвести мобилизацию для помощи нашим отрядам—эта мобилизация обессилела Ижевск, так как ушли на фронт коммунисты и максималисты в количестве до 1000 человек, а сам Ижевск остался с небольшим количеством коммунистов да несколькими красноармейцами. Падает Казань, положение становится для Ижевска тяжелым, так как белая свора начинает уже подымать голову, но и в эти дни Совет Рабочих депутатов не падает духом. Извещенный о падении Казани Матвеевым и Холмогоровым 7 августа 1917 г. Совет постановляет произвести мобилизацию рабочих для отправки их на фронт под Казань, Во-

енный Комиссар Лихвинцев приступает к мобилизации, но подстрекаемые офицерством, эссерами и меньшевиками рабочие (главным образом члены Союза фронтовиков) требуют выдать оружие здесь на месте, им в этом отказывают, указывая, что они его получат под Казанью, так как было видно, что просьба оружия здесь на месте, явилась желанием совершить восстание в Ижевске, захватить власть в свои руки и после того, как в оружии было отказано рабочие расходятся по домам, не желая подчиняться Военному Комиссариату, а на другой день—8 августа по инициативе Союза фронтовиков и офицерства устраивают митинг на заводе, подстрекаемые офицерством рабочие решают достать оружие обманным путем, т. е. якобы подчиниться Военному Комиссариату и идти на фронт с этой целью избирается депутация из Солдатова и Яковлева, которая заявляет Совету, что они согласны идти на фронт, но требуют оружия в каковом им было вторично отказано и как подстрекателей их арестовывают, а на заводском митинге речь уже шла не о том, идти или не идти на фронт, а где взять оружие для восстания и для этого намечается магазин оружия, как слабо охраняемый и имеющий большой запас готовых винтовок. Совет узнав об этом посылает несколько милиционеров во главе с тов. Большаковым, но их окружила толпа и несколько милиционеров были избиты—наконец кто-то делает провокационный выстрел, после чего раздаются крики: за оружием! Нас хотят расстрелять! Все бросаются к магазину оружия за винтовками. Узнав об этом, Совет делает распоряжение Военному Отделу высылать отряды из красноармейцев и коммунистов к заводу, а к зданию Совета выслать пулеметы, по отряду фронтовики открывают стрельбу, завязался бой, но вот выбрав минуту затишья, фронтовики высылают делегацию в образовавшийся Ревком с целью усыпить его внимание, а сами тем временем продолжают вооружаться и двигаться к Совету. Ничего не подозревая Ревком предлагает делегации сдать немедленно оружие, последние соглашаются, в тоже время перебрасывая свои вооруженные силы из завода в город в целях захвата здания Совета, но получив должный отпор офицерство на заводе провоцирует рабочих и говоря им, что их бьют, а они думают о сдаче оружия, поддавшись этой провокации, рабочие вновь усиленно начинают вооружаться и начинают обстрел Совета, наконец им удается пробиться на гору в город, часть коммунистов и красноармейцев занимают улицы, с фронтовиками завязывается новая перестрелка, но уже было видно, что не устоять Совету с его небольшими отрядами, так как количество восставших все увеличивается.

После того, как для Совета стало очевидно, что положение его проиграно, он начинает готовиться покинуть город, Ревком поручает Ивану Пастухову взять из казначей-

ства деньги каковых последним забирается около 13.000.000 рублей, тем временем положение отступающих становится еще хуже, падает убитый один из лучших коммунистов Холмогоров, ранен Жечев, восставшие забирают все большую и большую территорию города. Наступаеть ночь, небольшая горсть коммунистов, максималистов и красноармейцев все еще продолжает защищать город, но под давлением противника около 12-ти часов ночи 8-го августа оставляет город, держа направление на ст. Чепца, часть защитников коммунистов, максималистов, красноармейцев и милиционеров разбредаются в разные стороны—город в руках восставших.

Ранним утром 9-го августа победители начинают производить аресты не только коммунистов, но и всех тех, кто чем нибудь и как нибудь был причастен к Советской Власти. Город спешит вооружиться, офицерство создает штабкомендатуру, куда ведут ежеминутно арестованных; здание Оружейной школы—Совет быстро наполняются ими, в погоню за бежавшими коммунистами высылаются отряды, в лесу около Вожойки об'ездчик заводского Лесничества Шушков задерживает Ивана Пастухова, около села Якшур-Бодьи убивают Фокина и Рогалева, пытаются задержать на Вожойке Зыкова, но ему удается бежать на Сарапул, где он впоследствии погиб от рук белогвардейцев.

На смену Совета создается Комитет „Учредиловцев" из эссеров Бузанова, Евсеева и других фамилии не помню, а позже возникает жалкий Совет возглавляемый тем же Бузановым, Барышниковым, Куценко и т. д., этот несчастный Совет, как и Комитет „Учредиловки" играют жалкую роль, так как власть находится у офицерства. Командующим армией назначается полковник Федичкин—пьяница и самодур—создается контр разведка из членов „Союза Фронтовиков" особенно выделяются: Солдатов, Сорочинский и Яковлев своею жестокостью по отношению арестованных, зверски убивают ночью Лихвинцева, Самлера, Посаженникову, Баталова и других товарищей. Получив извещение о событиях в Ижевске, из Сарапула штаб 2-й армии направляет вооруженный отряд на выручку Совета, но было уже поздно, последние попадают в плен около ст. Ижевск, благодаря измены железнодорожников. По волостям фронтовиками посылаются отряды для поимки продовольственников и вербовки добровольцев в свои ряды, одиночки продовольственники попадают им, но отряды уходят с боем от них. Со стороны Гольян наступают Красные части и одно время достигают Карлутки—предместья Ижевска, но овладеть городом они не могли вследствие своей малочисленности. На Агрызском фронте Красные части держатся стойко и все попытки восставших овладеть Агрызом, оканчиваются неудачей. В рядах Народной Армии, (так назвали они себя) вводится палочная дисциплина времен Николая Кровавого, рабочих насиль-

но мобилизуют, последние разочаровавшись в легкости своей победы и видя, что борьба принимает серьезный и затяжный характер бегут с фронтов, но рьяные квартальные по ночам рыщут по квартирам и гонят дезертирствующих, население мобилизуется для рытья окопов вокруг города, а на заводе усиленно готовят винтовки, начальник завода полковник Коневский об'являет в газетах, что завтра он будет пробовать орудие по большевикам, прося жителей города не безпокоится, а для поднятия соответствующего настроения и для одурачения масс возят по городу в разных концах, то туда, то сюда какое то допотопное орудие. В газетах белогвардейцы пишут всякую чепуху, доказывая, что Советская власть доживает последние дни, печатаются шумные реляции о победах, ждут чехословаков, но действительное положение становится все хуже и хуже.

Озлобленные руководители фронтовиков: Солдатов, Сорочинский и Яковлев врываются по ночам к арестованным и делают генеральное мордобитие своим бывшим народоармейцам, которые бежали с фронта не желая воевать с большевиками. Продовольственный вопрос все ухудшается—всюду ропот. На смену Федичкину становится знаменитый палач капитан Юрьев, который обещает уничтожить проклятых большевиков, расстрелы арестованных усиливаются. Красные части наступают на город со стороны Агрыз и Бодьи, Бодьинский отряд доходит до Чура и Вожойки, в этом отряде наши коммунисты среди которых—Бойцов, Шумайлов, Соковиков и др. Наконец Троцкий берет Казань, скрывая действительное положение учредиловцы в своих газетах публикуют, что скоро в Ижевск прибудет почетная делегация из Казани, наконец последняя встречается цветами и музыкой—речи без конца о том, что Казань никогда не сдастся красным, а обывательские головы верят этому. Газеты белых пишут, что Казань за ними, а в ней давно уже Советская власть, к Ижевску идет дивизия Азина. Какой страх напал на Юрьева и иже с ним, опять насильственная мобилизация рабочих и крестьян и подготовка к отступлению—дела учредиловцев плохи; взята Самара, положение как в Ижевске, так и в окрестностях продолжает быть крайне напряженным, так как от мобилизации рабочие и крестьяне уклоняются, аресты идут во всю, но теперь уже не зловредных большевиков, а своих армейцев.

В начале ноября было ясно, что белогвардейцам не устоять, тревожные свистки в заводе стали раздаваться все чаще и чаще, созывая всех белогвардейцев под оружие, но ничего не помогало. Дивизия Азина все ближе и ближе подходила к Ижевску.

Наступило 7-е ноября, первая Годовщина Великой Октябрьской Революции, Красная Армия уже была около Ижевска, в городе царила паника, началось бегство по направлению к Воткинску; бежали белая армия, буржуазия,

чиновники и обыватели—город представлял из себя смесь военщины и ошалелых обывателей. В ночь на 7-е ноября 1918 года белогвардейцы отступая захватили с собой около 300 человек арестованных и повели их с собой, в Военном Отделе в камерах расстреляли многих рабочих коммунистов, это была последняя месть озверелых белогвардейцев. 7-го ноября, ровно через три месяца после восстания, над Ижевском вновь реял красный флаг, дивизия Азина входила в город.

Так кончилась эта безумно-кровавая авантюра, погубившая много-лучших борцов за дело трудящихся. Пусть память о них живет в сердцах всех тех, кому дороги и близки интересы трудящихся.

П. Крутов.

Эпизоды на пути к моменту перехода власти к рабочим и крестьянам в г. Глазове.

(По документам).

Фактически вся власть к Исполнительному Комитету Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в г. Глазове перешла лишь в марте месяце 1918 года и притом совершенно мирным способом. Правда, административные функции и военную силу Исполнительный Комитет сумел захватить еще в январе, но земская управа и городская управа ликвидировались только в марте.

28-го ноября 1917 г. в Петрограде предполагалось открытие учредительного собрания.

В этот день по инициативе городской думы в Глазове было созвано торжественное заседание думы с представителями „общественных, политических и национальных организаций" с тою целью, чтобы приветствовать открывающееся учредит. собрание и наговорить ему всяких приятных слов.

На собрание были приглашены и представители Исполнит. Комитета Совета Раб., Солд. и крестьянских депутатов и представители партии с.-д.-большевиков. Они однако явились не к началу собрания, а пришли несколько позднее и попросили себе слова. Речи их прозвучали диссонансом среди голосов до них и после них выступивших ораторов, превозносивших учред. собрание и поносивших большевиков. Представитель Исполнит. Комитета Совета Р., С. и Кр. депутатов Драгунов, член партии большевиков, между прочим в своей речи сказал следующее:

„Мы еще не знаем, собралось или не собралось учредит. собрание; сегодняшний день, день созыва учред. собр. об'явлен

общенациональным праздником Петроградской городской думой, той контр-революционной думой, которая распущена. Действительная цель, преследуемая Петроградской городской думой заключается на самом деле в том, чтобы, устраивая подобные торжественные заседания, дискредитировать партии, находящиеся в настоящее время у власти; поэтому мы не можем присоединиться к ликованию. Если учред. собрание будет достаточно демократично, то мы его, конечно, будем поддерживать; но присоединиться к резолюции Петроградской городской думы мы не можем и категорически отказываемся в настоящем собрании участвовать".

После этой речи представители Совета уходят из зала заседания.

Дальше берет слово представитель партии большевиков т. Попов (Иван Васильевич):

„Прежде всего я поддерживаю заявление тов. Драгунова. В настоящее время идет классовая борьба в мировом масштабе. Все, подобные сегодняшнему, собрания лишь затемняют классовое самосознание. Мы не признаем никакого об'единения с теми, с которыми мы органически об'единиться не можем. Мы идем к учредит. собранию через Советы и не можем участвовать в собрании, в котором присутствуют контр-революционные партии, поэтому мы собрание покидаем". Дальше следовала реплика председательствовавшего, который начал так: „к сожалению, приходится констатировать, что наше торжество омрачено речами двух последних ораторов"...

Затем следовал ряд речей, в которых ораторы возмущались „дерзостью" большевиков и провозглашали здравицу в честь учредит. собрания.

Интересная перепалка по вопросу о том, кому должна принадлежать власть, произошла на уездном земском собрании 21-го декабря 1917 года. Собрание получило телеграмму из Малмыжа следующего содержания:

„Малмыжское земское собрание постановило избрать от каждой волости по 5-ти человек достойных людей, а от уездного собрания 3-х человек для посылки, в случае нужды, в Петроград на защиту прав учредит. собрания".

Возникает вопрос о том, обсуждать или не обсуждать предложение Малмыжского земства.

Двое гласных—один большевик и один левый с.-р. высказываются против обсуждения, правые с-ры высказываются за обсуждение.

Перепалка шла главным образом, межеу левым с-р'ом У—ым, стоявшим тогда всецело на позиции большевиков, — с одной стороны, и сторонниками правых с—р'ов — с другой стороны.

Вот содержание этого замечательного в своем роде диалога с некоторыми сокращениями:

М—ов: „Я спрашиваю У—ва, нужно ему учред. собрание или не нужно. Ведь мы за него боролись, наконец вы-

бирали депутатов, выбирал и У—в, а теперь неприкосновенность избранных лиц нарушается. Мы никого не стращаем штыками, а У—ов все время грозит штыком"...

У-ов: „М-ов считает насилием то, что власть теперь у большевиков. Вспомнил, что было тогда, когда у власти стоял правый с.-р. Керенский. Керенский ввел смертную казнь, Керенский арестовывал большевиков; это по вашему не было насилием? Выходит, что—право большинства. Теперь власть у другого большинства *(смех)*. Смейтесь! Что скажут вам ваши сыновья, когда вернутся с фронта? Что касается Учредительного Собрания, то предположьте, что Учредительное Собрание соберется и вдруг постановит, чтобы передать землю крестьянам с выкупом, или вдруг установит монархию. Такое Учредит. Собрание мы, конечно, разгоним. А вот М—вы подчинятся.. Возник какой-то там Союз защиты Учредит. Собрания. А кто инициаторы этого союза? Мы видим сейчас, что на защиту этого собрания встают черносотенцы, кадеты, корниловцы и с ними об'единились правые с. р.'ы. Я говорю, что волости вас не уполномочивали решать политические вопросы. Вот 28-го соберется с'езд Раб., Солд. и Крестьянских деп-ов, там этот вопрос поставим. А здесь я предлагаю снять его с обсуждения".

Дальше два оратора из правых с.-р—ов говорят опять о насилиях большевиков, о преимущественных правах органов, избранных на основе „четырехххвостки" и т. п.

Затем говорит У—ов: „Керенский 3—5 июля вместе с большевиками садил в тюрьмы и с.-р—ов интернационалистов; не только садил в тюрьмы, но и расстреливал в угоду буржуазии. Это вы ввели смертную казнь для солдат и расстреливали их за кражу 12-ти яблок. Солдат вешали, а Корнилову на Московском Совещании 12 сентября Керенский жал руку, тому самому Корнилову, который потом сдал Ригу. Переворот 26 октября был исторической необходимостью и хорошо, что власть Керенского больше не вернется. Учредит. Собрание должно открыться тогда, когда в Петроград соберется кворум, т. е. 400 человек депутатов. А то туда сначала приехали те, кто побогаче; собрались 100 человек и стали именовать себя Учредит. Собранием... Правые с.-р—ы, благодаря своему самолюбию, не хотят быть с большевиками, не едут в Петроград, не берут мандатов у Урицкого... Переворот 26 октября показал, что за большевиками идет большинство народа... Правые с.-р—ы ушли к Каледину, вам ближе корниловцы, вам дальше большевики".

Большинством 40, против 6, при 6 воздержавшихся было решено вынести по вопросу резолюцию в том смысле, что „Учредит. Собрание должно функционировать и соответствовать требованиям большинства".

Исполнительный Комитет в Глазове забирал в свои руки все ведомства постепенно, предоставляя работать тем аппаратам, которые были при земстве и других органах.

Помещаемые ниже два документа характеризируют положение земства в Глазовском уезде и взаимоотношения Зем. Управы с Исполкомом в марте месяце 1918 года.

„В Исполнит. Комитет Глазовского Совета
Раб., Солдат. и Кр. Деп—ов".

„Положение, в котором очутилась в настоящее время управа, неопределенное. С одной стороны, управа, переживающая обострившийся до крайней степени финансовый кризис, не выплатившая жалованья своим служащим и поставленная перед необходимостью отложить проведение в жизнь многих постановлений Земского Собрания, не имеет возможности вполне самостоятельно действовать и осуществить все те мероприятия, кои необходимы для того, чтобы земская работа не останавливалась совсем.

Это положение ухудшается еще от того, что на местах (по волостям) существующие органы власти уже почти не связаны с Уезд. Земской Управой и, следовательно, не находятся под ее воздействием...

Кроме того, даже теми средствами, которые в небольшом количестве поступают в депозит Земской Управы, она не может сейчас распорядиться по своему усмотрению, ибо комиссар Исполнит. Комитета в казначействе может наложить veto (вето) на ассигновку управы...

Если же управа не может действовать свободно, если отдельные отрасли земского хозяйства взяты уже Исполнит. Комитетом (как напр., стол призрения) и последний там является хозяином, то Управа не может отвечать за его действия перед Земским Собранием. Такое положение продолжаться дальше не может. Или Управа должна быть полным хозяином в предоставленных ей Земским Собранием пределах, или она должна совсем уйти. Ввиду вышеизложенного Управа просит поставить на обсуждение Исполнительного Комитета вопрос о передаче ему всех дел от Земства".

Так просто и легко под давлением жизненных обстоятельств Земство сдавало свои позиции.

Если и были со стороны Управы какие-либо протесты, то они звучали очень слабо, вроде того, как это видно из следующего документа:

„В Исполнит. Ком. Глазовск. Совета К., Р. и С. деп—ов".

„При отношении своем от 5 марта за № 980, Исполнительный Комитет сообщает выпиской из протокола своего заседания от 4 марта н. ст. с. г. о том, что для контроля над деятельностью Уез. Зем. Управы назначается Исполнительным Комитетом особая комиссия, впредь до созыва чрезвычайного уездного с'езда представителей Советов, который якобы и должен разрешить вопрос об Управе окончательно.

Уез. Зем. Управа сим уведомляет, что она, основываясь на определенном постановлении Зем. Собрания, которому она подчинена, не может работать под контролем какой-либо

особой комиссии, выделенной органом, совершенно посторонним Земскому Собранию. Работа Земской Управы может продолжаться лишь в том случае, если за ней останется принадлежащая ей по праву самостоятельность".

Революция однако не сосчиталась с этим „правом" и на смену Управе вскоре Совет Раб., Солд. и Кр-ских депутатов послал свою коллегию, которой и поручил вместо Управы создать Совет Народ. Хозяйства. А к лету 1918 г. организовались и все остальные отделы Исполкома.

Б. Е—ов.

Военный эпизод 1917 года на р. Каме.

(Освобождение баржи).

Оставшимся войскам, второй восточной армии, Ижевск-Воткинского направления, под напором Ижевских фронтовиков с севера и чехословакских частей с юго-востока. 24-го августа 1917 года, в 12 часов ночи пришлось отступить, по направлению Соколки, а там в Вятские Поляны. Отступление совершалось на 24-х пароходах, тут были пароходы, камского и волжского типа, и были просто маленькие буксирные пароходы, и вот эта флотилия двинулась по направлению вниз по реке Каме, увозя с собой желающих эвакуироваться, а также и войсковые части красной армии, словом всех тех, кто желал уехать и не попасть в руки контр-революции.

При занятии г. Сарапула белогвардейцами, последние не замедлили, с расправой, начались аресты подозреваемых в большевизме, брали людей и садили в баржу, которая находилась на реке Каме.

Сюда попали Сарапульские, Воткинские, Ижевские и Камбарские в количестве 450 челов. я не берусь описывать при каких обстоятельствах и где они были пойманы и как их сажали в баржу в своей статье я хочу отметить как эту баржу с арестованными-смертниками пришлось просто на глазах всей белогвардейщины украсть в Гольянах и привести в Сарапул обратно.

5-го октября 1918 года, частями красной армии 2-й железной дивизии под командованием т. Азина, был занят г. Сарапул, а также был очищен весь правый берег реки Камы, (левый берег находился еще в руках неприятеля). Фронт тогда находился к северу от Сарапула в 20-ти верстах, около села Нечкино, и радиусом выходил на село Юськи, по направлению на Ижевский завод.

На одном из заседаний Сарапульского Ревкома (в котором я состоял членом) получаем извещение, что флотилия в несколько миноносок под непосредственным руководством

т. Раскольникова с реки Волги, направилась по реке Каме до г. Сарапула. Конечно ожидать долго не пришлось и 16-го октября, действительно к Сарапулу подошли несколько миноносок, и буксирный пароход, который вел на канате аэростат—(на подобие колбасы) служивший для наблюдения за неприятелем.

В этот же день под вечер, т. Раскольников, его жена Вера Николаевна и ее мать прибыв в ревком, нас информировал, как пришлось флотилии пробраться до Сарапула, конечно много раз, приходилось выдерживать бои, т. к. по Закамью находились всюду белогвардейские войска, а в особенности в Камбарке, но тем не менее без потерь прибыли в г. Сарапул.

На этом заседании выяснилось, что, когда отступали белогвардейские войска, то они баржу с арестованными взяли с собой и по сведениям она находится в Гольянах. Зная, что она заполнена пленниками, т. Раскольников здесь же заявил, что приложит все усилия к тому, чтобы эту баржу увести. Действительно, 17 октября, вверх по Каме, направились несколько миноносок для разведки и проверки фарватера, из опасения нет-ли заложенных мин, убедившись, что фарватер свободен и баржа с арестованными находится действительно в Гольянах, 18-го октября с утра отправляются несколько миноносок вверх по реке Каме. Оставшиеся в городе, весь день были в нетерпеливом ожидании о результатах весьма опасной затеи т. Раскольникова. Но вот часов в 11-ть вечера является в ревком т. Раскольников и сообщает, что не только баржу с людьми пришлось украсть из под белогвардейского носа, но еще захватить весь их караул находящийся на барже.

Каким же образом все это произошло, ведь так просто подойти к барже стоящей в расположении белогвардейских сил было нельзя? Но тут помогла смелость и хитрость тов. Раскольникова. Первым долгом на миноносках подняли белогвардейские флаги, а красные были сняты. Сам т. Раскольников, облачил на себя погоны морского лейтенанта, а отряд матросов, тоже кое-что внешне изменил и слово „товарищ“ приказано не в коем случае не произносить, таким образом по внешности на миноносках все изменилось—часть превратилась в „их высокоблагородие“, а часть в „земляков“. Словом, скороиспеченные (белогвардийцы) и баста.

Так искусстно замаскированная на белогвардийский лад красная флотилия подходит к селу Нечкино, где была фронтовая линия, но благодаря тому, что здесь боев в то время не было, то эта обстановка благоприятствовала дальнейшему продвижению миноносок.

Подойдя к Нечкино т. Раскольников (в это время он был не Раскольников, а совершенно другая фамилия, которую я уже не помню), дает распоряжение, прибывшим на лодке белогвардейскому патрулю, чтоб он дал знать на батарею,

что эта флотилия следует из г. Уфы, по распоряжению командующего народной армии по назначению в Гольяны.

Конечно раньше было известно, что в Нечкино на горе стояли орудии, и они безусловно не могли бы пропустить без обстрела ни одно Красноармейское судно, но здесь белогвардейцы увидав „лейтенанта" заключили, что это свои, ну а по своим нельзя же палить. Так было очевидно и передано на батарею белогвардейским дозором, а потому ни одного выстрела не последовало. Так часа в три вечера, миноноски подошли к Гольянам, команда вся на своих местах, было отдано распоряжение в случае чего, то сразу же произвести обстрел, навести панику среди белогвардейщины, а если дело пойдет нормальным ходом, то запастись терпением и выполнять задачу.

Баржу с арестованными пленниками долго не пришлось разыскивать, приблизительно уже было известно, где она постоянно находилась и какая она сама из себя, да она и стояла совершенно изолированно от других, а именно почти на самой середине реки Камы около ее стоял маленький буксирный пароход.

Миноноски подходят прямо к этой барже, раздается голос Раскольникова.

— С чем эта баржа?

Находящийся на ней караул отвечает: что эта баржа с хлебом.

— Что вы врете, эта баржа с красноголовиками — нашими врагами!

Так точно! Ответили некоторые из караульных.

— От имени Командующего Уфимской народной армии, приказываю сейчас же поднимать пары на пароходе выхаживать якорь на барже и принять буксир с парохода. эта баржа с арестованными пойдет на реку Белую, а там возможно в Уфу!

Получив такое распоряжение от т. Раскольникова белогвардейцы зашевелились, немедленно приступили к его исполнению и через несколько минут пароход стоял уже на полном ходу, принял баржу на буксир и слегка отрабатывая в сторону, чтоб не нанесло баржу на мель, пароход с баржей двинулся вперед.

Для всякой предосторожности, якобы от нападения со стороны красных, т. Раскольников дает распоряжение, чтоб одна миноноска шла впереди баржи, другая—около ее, а третья—позади, как бы замыкала, возможные нападения, скорей всего не от красных, а от (белых), черт их знает возможно и догадаются, т. к. документы из белогвардейского начальства никому не были предъявлены. Таким образом, по мере движения вперед расстояние от Гольян стало увеличиваться и на душе всего отряда т. Раскольникова становилось веселее и свободнее, зная, что они вырвали более четырех сот жизней от от'явленного врага.

Было уже темно, флотилия подходит к Нечкино, где опять дозорные часовые, но на сей раз уже с берега спрашивают:

— Кто и куда направляется?

— Ведем баржу на реку Белую! следует в ответ. Дальше опасность уже миновала, не доходя верст пять до Сарапула, флотилия останавливается, одна миноноска посылается к городу за отрядом Чекистов, которые должны были сменить на барже белогвардейский караул человек в тридцать пять, снять которых в то время представлялось также штукой не весьма легкой и они сопротивляясь могли открыть огонь, но к счастью все обошлось благополучно, белогвардейцы ничего не подозревая, охотно сдали караул новому составив свое оружие в караульном помещени, а сами занялись кое чем. Видя, что белогвардейский караул сам себя обезоружил, команда матросов об'являет их всех арестованными. Таким образом все обошлось благополучно, пленники спасены.

Теперь несколько слов, о тех живых существах, которые находились в барже, кто месяц, кто более, которых садили в баржу, как заложников. На барже караул (он же карательный отряд) был подобран из самых свирепых и кровожадных людей, который уже считался постоянным, а некоторые из них просто гордились пред баржевиками, что вот, я вашего брата, сколько послал на тот свет, уже за был счет. Эти слова, подтвердят все, кто сидел в злосчастной барже. Я описываю только то, что они сами при освобождении их из баржи, передавали всем, кто их охотно выслушивал.

С арестованвыми этот отряд нисколько не считался, как только приведут на баржу арестованных, то сейчас его обыщут и все с него снимут, даже не оставляя тельного белья, если оно только подходящее, при этом говорят, что оно вам не нужно, не сегодня, завтра вы пойдете в Каму ловить рыбу (убьют и утопят), после этой церемонии, несчастных изобьют прикладами и кидают прямо в отверстие люка. Таким образом, в этой барже находилось 450 живых мертвецов. Избитые, раздетые, голодные и проязбшие узники, мало по малу, начинали шить мочалом из рогож находящихся в барже—себе одежду, и вот кто видел, как они выходили из баржи 18 октября, то говорил, что это не человек идет, а просто измочаленный куль на двух подставовках, а вместо лица были черные пятна.

Кроме избиения арестованных белогвардейцы ввели особый вид казни, для чего уводили баржу с арестованными выше села Гольян, и там открывая люки говорили: ну, кто комиссар выходи? Находились малодушные и выдавали—вот этот был комиссаром! И довольно было этого, как последнего выводили и пороли шомполами, потом прикалывали штыками и бросали в Каму. Таким образом по-

гибло человек около тридцати. Это практиковалось почти каждый день, арестованные так и думали, как вачер, то кого нибудь из них не будет.

В этот день, когда пришла флотилия т. Раскольникова, арестованные слышали комамду об уводе баржи в Белую, или в Уфу, то они решили, что сушествование их скоро окончится, и совершенно не предполагали, что готовилось их освобождение смельчаками матросами, которые тоже рисковали в это время своей жизнью.

Когда матросы открыли люка, и сказали им, что вы товарищи свободны! То и тогда еще им не верилось, Убедились только тогда, когда матросы сами спустились в баржу и начали раздавать им одежду, потом принесли хлеба, кипятку и папирос. Тогда радостям не было и конца, все спешили благодарить своих освободителей и в первую очередь т. Раскольникова, высказывая желание идти в ряды Красной армии и защищать Советскую власть от чехословаков и белогвардейцев, но видя их изнуренное состояние им предложено было отдохнуть.

Снабжение продовольствием взял на себя Ревком, и в, продолжении полмесяца, в столовых можно было видеть вырванных из когтей хищников, 418 человек.

Так была освобождена от белогвардейцев баржа с людьми, которые уже не думали, что они будут живы.

А. Галанов.

За пять лет революции среди вотяков.

До февральской революции вотяки не участвовали в политической жизни и вполне понятно, что февральская революция их застала совершенно не подготовленными. Революционная волна, начавшаяся с больших городов, все же быстро докатилось и до вотского народа пионерами революционного движения среди вотяков были народные учителя, единственая социальная группа, которая могла быстро понять все великое значение происходящих событий, эти учителя—недавные крестьяне и очень тесно связанные с крестьянским хозяйством, жили народническими идеалами. Ясно, что ведя за собой вотское крестьянство они шли по мелко- буржуазному уклону и не учитывая социальные соотношения сил во Всероссийском масштабе, удовлетворялись одними национально-культурными требованиями, как то: печатание книг на вотском языке, преподавание в школах на вотском языке и т. д.

На ряду с таким явлением в вотском крае, а с другой стороны вотская молодежь будучи на фронтах, дала возможность последней получить широкое развитие, а те из них, кои будучи крестьянами-бедняками воспитывали в себе классовую ненависть к купцу, фабриканту и помещику эти то крестьяне в серых шинелях вынесли на своих плечах октябрьский переворот и уже хорошо разбирались в политических партиях как известно после октябрьского переворота солдаты демобилизовались и попав в деревни они проводили принципы, провозглашенные рабоче-Крестьянским правительством

Солдаты, пришедшие с фронта, только в 1918 году устанавливают власть Советов в самых шагах вотских масс. Громадное же большинство руководителей вотских крестьян народные учителя, питаясь с-р литературной рухлядью и ведя революционный пожар, совершенно опешило. Эти руководители бросили работу и только незначительная часть рука об руку с фронтовыми солдатами проводила идеи Советской власти.

На волостных, уездных с'ездах в то время значительная часть оказывается—вотяки, где они и на ломанном русском языке и частью на вотском языке выступают с речами за переустройство старой жизни на принципах провозглашенных Коммунистической партией.

К этому времени в г. Елабуге скапливается довольно значительная группа активных работников—сторонников Советской власти и они забирают в свои руки редакцию единственной вотской газеты „Виль синь"—(„Новое око")

й дают ей коммунистическое направление. Газета все сильнее и ярче раздувает революционное пламя среди вотяков, широко раз'ясняет вотским массам декреты Советвласти эта газета, наконец, об'единяет большинство активных работников и связывает массы с руководителями

Чувствовалась острая нужда развернуть революционную работу более организованнее, охватывающую всех вотяков. И вот в июне м-це 1918 года в г. Елабуге созывается Всероссийский с'езд вотяков.

Этот с'езд имел представителей всех уездов где жили вотяки. Большинство с'езда были крестьяне. Но сюда же приехали „батюшки", которые в прежнее „доброе время" пеклись о вотяках и тут они хотели видимо в мутной воде рыбу ловить. Вопросы с'езда главным образом были культурного строительства и революционная часть с'езда проводила свои предложения в духе коммунистической партии. Попы и кулаки несмотря на свои доводы „о страшном суде", на недостоимость вражды между „братьями" вотяками с треском проваливались и не дождавшись конца с'езда должны были уехать.

Первый с'езд вотяков выдвинул своего представителя в Народный Комиссариат Национальностей в Москву тов. Максима Прокопьева, который положил основу для работы во Всероссийском масштабе В дальнейшем весь 1918 год прошел под знаком организации вотских п/о в отделах национальностей в уездных и губерниях с вотским населением.

Нашествие чехо-словацких банд охватило главным образом южную часть вотского края Елабужский, Мамадышский и области Сарапульский уезды. Вотские организации еще тогда были слабы и не могли проявить себя в деле широкого отпора против наглого контр-революционного выступления отечественной и иностранной буржуазии Темная вотская крестьянская масса ждала от генерала Дутова законности, прежние дедовские устои и крендели из белой муки на базаре. Революционные работники в это время из городов поразъехались по деревням для мобилизации красноармейцев. Будируя и призывая к защите Советской власти эти вотские агитаторы приносили несомненно громадную пользу, т. к. вотская масса к „своим" коммунистам относилась доверчиво и не боялась их „коммунии".

Большое значение с'играла в 1918 году нынешняя столица Вотской области г. Ижевск. Здесь, как известно, с.-р. и меньшевики до нашествия чехо-словацких наймитов подняли восстание против Советской власти. Отсталые рабочие массы послужили слепым орудием предателей рабочего класса. Весь этот район вест на сто кругом, почти со сплошной вотской массой стал ареной контр-революции. Из Ижевска развозилось оружие в южные вол. Глазовского уезда, в Можгинский край, Мултанский край других вотских уездов. Это обстоятельство в вотских деревнях несомненно

сильно обострило классовую борьбу. Беднота и революционеры, скрываясь в лесу от кулацких шаек, готовили свои силы чтобы в удобный момент разбить врага. При первом же натиске Советских войск немало смельчаков, опытных и чуть ли не с малых лет привыкших к оружию вотских стрелков примкнули к красноармейским частям. Вся же вотская кулацкая свора, хотя не со „своими" братьями, но издавно „породнившимся" русскими, татарскими толстосумами-бежала в Сибирь.

После славной победы красной армии вновь начинается работа вотских работников и на этот раз товарищи вышли уже окрепшими, закоренелыми в боях. Опять таки наиболее активные революционеры группируются в г. Елабуге. Здесь после ухода чехо-словаков начинает издаваться коммунистическая газета „Гудыри" („Гром"), которая существует и по ныне. Газета „Гудыри" в то время распространялась в большом количестве и служила путеводной звездой вотской бедноты. В этой газете под руководством пишущего эти строки участвовали большею частью сами бедняки, часто полуграмотные, но сознательные борцы революции.

1919 год—год нашествия адмирала Колчака. Вотский край сплошь превратился в фронтовую полосу. Теперь, когда ездишь по длинным лесистым дорогам Вотляндии то там, то сям остатки прежних боев—наскоро сделанные окопы, говорят о многом. Сейчас у нас нет возможности восстановить во всех местех происшедшия события, сражения и битвы. Это дело будущего историка. Одно несомненно: нашествие колчаковских „молодцов" дернуло так вотяков, что и теперь несутся многочисленные проклятия. Передовики вотского народа на этот раз выступили наиболее сплоченнее. Все они вели отчаянную политработу. Одни с винтовкой в руках шли впереди красноармейских частей, показывая пример малодушным. Другие распространяли литературу. Третьи неустанно составляли воззвания, листовки. Сами писали, сами набирали в типографии, т. к. русским наборщикам вотский шрифт трудно было набирать.

В это время отступившие товарищи об'единились в г. Вятке и там под руководством т. Максимова Василия издавали газету „Югыт сюрес" („Светлый Путь". Работники южного района Вотского края сгруппировались в Казани и выпускали газету „Горд Солдат" („Красный Воин".

С приходом красных, вотская масса окончательно прозрела. Она теперь в красноармейце видела своего защитника. Под этим впечатлением в сентябре м-це 1919 г. был созван 2-й всевотский с'езд в г. Сарапуле. На этом с'езде уже участвует исключительно вотская беднота. На с'езде разбираются все наболевшие вопросы и, конечно, одними культурными вопросами тут не удовлетворяются. С'езд постановляет организовать Комиссариат по делам вотяков, провозо-

дит выборы комиссара—автора данной статьи и посылает его в Москву с докладом от имени с'езда.

Центральный Вотский Комиссариат был организован в декабре 1919 г. и он просуществовал вплоть до открытия Вотобласти. Работа Комиссариата была агитационно-пропагандистского характера. За год существования он сделал 3 выпуска вотской партийной школы, были подобраны работники в уездах, в губ. центрах. Комиссариат развернул широкую издательскую работу, при чем издательство его было так широко поставлено, что ни до, ни после существования Комиссариата вотский мир не имел такого издательского успеха.

Были проведены целый ряд всевотских конференций молодежи, женщин, коммунистов-вотяков.

Вотский Комиссариат имел громадный успех среди всего вотского населения. Сюда ежедневно стекались ходоки с разными просьбами, как то: по земельным вопросам, по продразверстке, по школьному делу и т. д. Значительный кадр агитаторов имел постоянную живую связь с населением. Один из вотских работников как то выразился, что тогда у нас была „романтическая пора" работы, желая этим подчеркнуть на громадный под'ем и дружную работу вотяков.

В июне м-це 1920 года Вотским Комиссариатом была организована 1-я Всевотская конференция коммунистов. Боевым вопросом этой конференции был вопрос об образовании Вотской Автономной Республики. Принципиально из участников конференции никто не возражал против образования административной вотской единицы. Споры касались формы этой единицы: Республика, Область или Трудовая Коммуна? Затем одна сторона этой конференции настаивала на немедленном ходатайстве перед центром об автономии, другая сторона добивалась только принципиального постановления. В общем вопрос был решен положительно и Вотскому Комиссариату и Вотскому бюро при Ц. К. Р. К. П., которое было выдвинуто на этой конференции и в дальнейшем утверждено Ц. К. Р. К. П., было поручено дальнейшее дело организации автономной единицы.

Центральная власть ходатайству вотяков пошла на встречу. Декретом 4 ноября 1920 г. и 5 января 1921 г. было окончательно зафиксировано образование Вотской Автономной Области.

Существованием Вотской Области работа среди громадного большинства вотского населения намного облегчилась. Первой своей задачей областная власть поставила привлечение широких рабоче-крестьянских вотских масс к аппарату как административному, так политическому и хозяйственному. Эта задача несомненно выполняется и шаг за шагом вотяки растут в работе. Если в первый момент образования

Вотобласти было слишком малое количество работников, то теперь как в уездах, так в области, мы видим работников-вотяков довольно значительно.

За пять лет существования Советвласти, мы можно сказать, среди вотяков провели черновую работу. В дальнейшем мы будем упорно и неуклонно достраивать здание, предначертанное Октябрьской революцией.

Т. Борисов.

Как строилась РКП в Ижевске в 1917 г.

До февральской революции 1917 года Ижевская организация Р. С.-Д. Р. П. по количеству своих членов была малочисленна, годы реакции и империалистической войны оказали свое действие, отдельные члены С.-Д. П. растворенные среди многотысячной массы Ижевских рабочих не были об'единены в одно целое по ряду причин и главным образом пожалуй за отсутствием организаторов.

Меньшевики вроде Астраханцева, Сосулина и др. старались держаться в стороне не принимая на себя роль организаторов, большевики также были разрозненны, а если и, собирались отдельными группами, то все же старались сохранять строгую конспирацию, да и оно было вполне понятно, потому что большинство были приезжие, друг друга не знающие.

Перед самой забастовкой, в январе месяце 1917 года в Ижевск приезжает тов. И. Пастухов, как старый рабочий Ижевских заводов да ктому же большевик сразу привлек свое внимание со стороны членов С.-Д. Р. П., начинается оживление в смысле об'единения отдельных членов С.-Д. П., устраиваются конспиративные сходки, перед самой забастовкой на одной из таких сходок, на ряду с вопросами связанных с жизнью рабочих на Ижевских Оружейных и Сталеделательных заводах и учащающихся конфликтах на последнем т. И. Пастухов знакомил с материалами Циммервальдской конференции и ея решениях, предлагая организовать соответствующую группу на основе решений этой конференции.

Разразившаяся 16 го февраля 1917 года забастовка на Ижевских заводах не дала заняться организационной работой, она тотчас же потребовала от членов хотя и не согласованной, но практической деятельности по углублению забастовки, которую меньшевики старались сорвать, тем не менее забастовка все же продолжалась, она захватила весь завод и частные фабрики, но последовавшие затем аресты, С.-Д. организация распалась. Большинство ея членов были арестованы, (в том числе и пишущий эти строки), которым было пред'явлено обвинение, как участникам остановки за-

вода. Тем временем волна революционных событий в гор. Петрограде приняла весьма серьезные и угрожающие размеры, которая не замедлила охватить и всю Россию, а первая победа над царизмом вскоре последовавшая за этой вспышкой, дала возможность вернуться всем арестованным на завод.

Прибыв из под ареста 9-го марта 1917 года на завод, тотчас же попадаю в круговорот революционных событий— от мастерской наряду с другими избираюсь членом Совета Рабочих Депутатов. Попав на первое собрание Совета, мне тотчас же стало ясно, что неорганизованным, в политическую партию рабочим здесь будет трудно. В то время, когда меньшевики упоенные победой купно с эссерами и кадетами (которые появились как вновь испеченные булки) занялись словоблудием; большевики посовещавшись между собой решили особенно не увлекаться и добиваться более реального нежели митинговать с трибуны Совета Рабочих Депутатов.

Так первой своей задачей они поставили прежде всего вооружиться, для чего старались взять в свои руки организацию милиции, увлекшиеся разговорами меньшевики, совершенно не подозревая ничего, способствовали нам в достижении этой задачи и поддержали выдвинутых нами в кандидаты в коллегию комиссаров милиции, в результате чего милиция оказалась в наших руках, правда старшим комиссаром был утвержден кадет Иванов, или Ивановский (точно фамилию не помню), но остальные должности вплоть до рядового милиционера занимались нами.

Вооружившись таким образом, мы приступили к организации партии. Считая меньшевиков все-же членами С.-Д. Р. П, я как-то обратился к А. Сосулину (меньшевику) с вопросом: как они смотрят на партийную работу? Предполагают-ли заняться организацией партии? На что последовал уклончивый ответ, тогда не долго думая посоветовавшись с И. Пастуховым, Шумайловым, Дрокиным и другими, мы решили созвать первое открытое собрание членов Р. С.-Д. Р П., такое собрание было созвано 12 марта в помещении Вольно-Пожарного Общества (ныне сломанного, где находится Гор. Пожарная команда), на этом своего рода учредительном собрании присутствовало человек около тридцати, причем меньшевики (за исключением кажется одного только Жданова, который впоследствии порвал с ними) никто не присутствовал. Выслушав доклад ячейки (доклад делал тов. Дрокин), которая об'единяла весьма незначительное число членов насчитывающихся не более десятка членов вместе с меньшевиками и обменявшись мнениями, собрание решило считать организацию легальной и тут же избрало партийный комитет из семи товарищей, в который были избраны по большинству голосов (голосование было персонально) следующие: И. Пастухов, В. Дрокин, В. Шумайлов, В. Матвеев, Алтухов, В. Макаров и кажется В. Сергеев и несколько человек кандидатов.

Задачей этого комитета была поставлена популяризация Социал-Демократической программы и вербовка членов, для чего были приняты меры к напечатанию в достаточном количестве программы „минимум" и распространение ее среди рабочих завода, вместе с этим были заготовлены ордерные книжки, которые роздали членам комитета и другим товарищам работающим по мастерским, которые начали вести запись членов, собирая тут же вступительные взносы, вручая каждому записавшемуся товарищу ордер, который служил как бы членским билетом (в дальнейшем были приобретены членские карточки). Таким образом рост количества организации пошел быстро в гору, в течении недели-двух, Ижевская организация Р. С.-Д. Р. П. насчитывала уже сотни членов, причем на ряду с вербовкой членов, комитетом было обращено внимание и на дисциплину последних. Меньшевикам было предложено зарегистрироваться и заплатить членские взносы, которые увлекшись „выступлениями" в Совете не считали нужным итти и в партию, т. н. некоторые из них говорили; что там партия, когда сейчас совершаются такие события, партия потом, и т. д. Но им было категорически предложено зарегистрироваться в порядке партийного устава, в противном случае будут считаться выбывшими из партии; скрывая недовольство на дисциплину партии (а меньшевики всегда грешили против дисциплины и устава партии) в конце концов все же поспешили зарегистрироваться, хотя к большинству из них пришлось ходить секретарю лично (ну как мог явится к секретарю рабочему такой господин, как Ватеркамф).

Тем не менее, вследствии того, что большинство членов комитета разделяли тактику Циммервальдцев и в своей работе стремились проводить их решения, комитет в целом вынужден был время от времени призывать увлекшихся меньшевиков к порядку, комитет обсуждая вопрос о войне занял позицию Ленина, меньшевикам это ненравилось, влиять же на решения комитета они не могли т. к. повторяю большинство членов комитета были „Ленинцы" или иначе „Правдисты", главные же силы меньшевиков были заняты в Совете рабочих депутатов. Видя, что организация грозит превратиться в большевистскую, меньшевики решают заняться партийными делами, так они начинают вести агитацию о перевыборах комитета, пользуясь демагогическими приемами они добиваются перевыборов комитета, причем число нового комитета было увеличено и таким образом, получив большинство в комитете и посадив в качестве секретаря студента Куценко, они как бы подчинили всю организацию своему влиянию.

С этого момента внутри Комитета начинается спор, который выливается затем в то, что меньшевики грозят большевикам лишением комитетских полномочий, так протянули до мая месяца. Организация к этому времени насчиты-

вала уже тысячи членов и вот в первых числах мая—12-го или 15 числа, в цирке созывается собрание всей организации, помещение цирка переполнено, на повестке дня вопрос об отношении партии к текущему моменту и о тактике. Пользуясь разными демагогическими выдумками и бесчестной агитацией социал соглашателей всех оттенков, вроде того, что большевики работают на германские деньги, что Ленин германский шпион и т. д.—собрание пошло за меньшевиками, с большевиками голосовало всего лишь человек одиннадцать или двенадцать, в результате чего большевики должны были выйти из организации и строить свою самостоятельно. Так кончилось недолгое сожительство большевиков и меньшевиков в Ижевске.

Но не продолжительно было торжество меньшевиков, маленькая группка большевиков не отчаявалась в происшедшем, усиленно приступила к работе по созданию своей организации и за короткий срок времени она выросла в мощную по своей численности и ничуть не меньшую по сознательности партийную организацию, одновременно растворив и меньшевиков, которая превратилась в маленькую группу, а когда на одном митинге,—кажется на Троицу, собранным Комитетом меньшевиков на Михайловской площади, выступил случайно приезжий матрос большевик и провел большевистскую резолюцию, то меньшевики совсем пали духом и в дальнейшем в массах уже не имели успеха.

На ряду с тем, что меньшевики теряли влияние на массы, большевики завоевывали большие симпатии, в пролетарской среде, их влияние увеличивалось, последнее обстоятельство способствовало разложению и партии Соц.-Рев., которая до этого была также весьма большой по численности организацией, из нее стали выделяться максималисты, но тем не менее повторяю, что большевики уже пользовались огромной популярностью, так на выборах в учредительное собрание, масса пошла за большевиками, из 24 или 26 тысяч выборщиков гор. Ижевска—14 тысяч получили большевики, а остальные голоса разбились по другим спискам.

Так строилась и работала пролетарская партия в гор. Ижевске, при полном отсутствии интеллигентских сил, за отсутствием прямых или непосредственных указаний извне, партия строилась и росла, выдвигая и свою интеллигенцию агитаторов и пропагандистов и своих вождей непосредственно от станка. Испытывая иной раз затруднения в том или ином тактическом вопросе, руководители пролетарской организации в Ижевске, все же сумели находить правильную линию поведения партии, вот почему октябрьские события Ижевская организация встретила, как должное, а встав оффициально у власти повела твердой и уверенной рукой работу по созданию Советской власти в гор. Ижевске и его районе.

В. Матвеев.

Крестьяне Глазовского уезда в момент Октябрьской революции.

(Из воспоминаний).

Осень 1917 года близится к концу. Небольшое помещение Юкаменского волостного правления. Народу ежедневно так много, что плюнуть некуда. Целый день витаем в волнах табачного дыма. Как новички, мы с секретарем охотно выслушиваем каждого и целый день даем справки и раз'яснения крестьянам. Больше всего о'ращаются солдатки на счет пайка, на счет „замирения". Подробно, по пять-шесть раз об'ясняем каждому все, что знаем.

В один прескверный день (в смысле погоды, конечно) получается распоряжение произвести по деревням выборы в Учредительное Собрание. Присланы кипы отпечатанных списков за №№. Быстро создается избирательная комиссия, председателем которой уездом назначается местный поп. Начинается предвыборная агитация, для каковой мобилизуются все культурные силы волости, главным образом учительницы. Крестьяне проявляют большой интерес к выборам. То и дело раздаются вопросы, особенно со стороны крестьянок-солдаток, за кого им голосовать. Внимательно раз'ясняем задачи каждой партии и имена, намеченные списком в кандидаты Учредилки. Больше всего интересуются списками с.-р. и большевиков. Приходит солдатка и просит: „Дай ты мне, батюшко, список № 5". Список № 5 был представлен, кажется, кадетами и совершенно не пользовался успехом. Заинтересованный, спрашиваю, почему именно ей нужен этот список. Подает письмо от мужа с фронта. Фронтовик дает наказ голосовать непременно за список № 5— за большевиков, потому что они обещают „замирение".

(Оказывается в одной из армий список большевиков был выставлен за № 5).

Об'ясняю ей в чем дело и даю список № 2, выставленный Глазовской организацией большевиков. Берет очень неохотно, видимо, не доверяет мне.

Виды местной интеллигенции были расчитаны на список № 3—партии эссеров. Были уверены, что список № 3 пройдет в подавляющем большинстве Местные учительницы, ездившие по агитации, встречались деревней дружелюбно: список № 3 все брались поддерживать. Лишь от солдаток все чаще и чаще слышались вопросы, а кто такие „большаки". В одной деревне, правда, произошел маленький инцидент, навеявший облачко в радужное настроение избира-

тельной комиссии. Туда приехал из города солдат—делегат от большевиков. Когда в ту же деревню приехал местный „агитатор", деревенская молодежь его с треском выставила.

В последующие месяцы—октябрь, ноябрь и декабрь—деревня начинает проявлять большой интерес к политическим событиям. Шли слухи о перевороте. Газет не было. На волостных земских собраниях появляется оппозиция справа. Кроме гласных на собрания является много добровольных слушателей, которые пытаются принять участие в решении дел. На одном из собраний происходит резкое столкновение из-за обложения церковных земель. Дело кончается потасовкой. Побеждает молодежь, настроенная большевистски. На следующее воскресенье со всей волости собираются старики, сторонники старого режима. Идет бурный сход. Земство свергнуто. Избран старшина. Жалованье старшине определено 5 руб. ежемесячно. (Председатель получал 125 р.). Деревня начинает клокотать, как вода в котле. Вновь избранный старшина и прочее волостное начальство не являются, соглашаясь лучше уплатить штраф. Снова сход—новый старшина и опять не является. На фоне этой „смены властей" идут выборы в Учредительное Собрание. К изумлению волостной избирательной комиссии голоса за большевиков все растут и растут, доходят до половины.

Наконец является первая весть о перевороте: приходит газета „Известия Центрального Исполнительного Комитета". Декрет о мире, о земле. В деревне повеяло новым духом. Все больше и больше возвращается фронтовиков. Деревня кипит. Молодежь торжествует. Старики глухо ворчат. Из города приезжает представитель Уездного Совета и происходят выборы Волостного Исполнительного Комитета. В Исполком проходят революционно-настроенные солдаты и начинается работа по укреплению Советской власти.

Ушаков.

ПРИЗЫВ.

Кто кричать немного может
Тот не медли и кричи:
Не народ народа гложет
А цари да богачи.
Ни кому недоверяйтесь
В мире жив людской тиран;
На борьбу соединяйтесь
Пролетарии всех стран!

Разожжем мы мировую
Живни радостную страсть
И погубим роковую
Монархическую власть
Всем царям приготовляйтесь
Сиять народы, царский сан.
На борьбу Соединяйтесь
Пролетарии всех стран!
Выйдем мы на путь дорогу
В блеске солнечных лучей
И умерим по немногу
Аппетиты богачей,
На богатых озирайтесь
Нам готовится обман
На борьбу соединяйтесь
Пролетарии всех стран!
Не отнять у нас победы
Гордый мир, в руках у нас
Эй вставайте домоседы!
Наступил великий час.
Никому не доверяйтесь
В мире жив людской тиран
На борьбу соединяйтесь
Пролетарии всех стран!

1917 г. *«Правда».*

От редакции: Стихотворение „Призыв“ перепечатано из газ. „Известия Ижевского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов“ от 2-го ноября (ст. стиля) 1917 года; причем редакция «Известий» в свою очередь в то время перепечатала его из газ. „Правда“ (орган Центр. Ком. большевик.)

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Стр.

Вместо предисловия. *В. Матвеев* 3

Октябрь 1917 г. в Ижевске.
Накануне октября . . . . . .
Октябрьские события в Ижевске . . . . . .
Манифестация 28 октября 1917 г. *В. Матвеев*. 5

Политические партии и октябрьские события в Ижевске. *В. Сергеев* 15

Крестьянское движение в период 1917 г. в Ижевском районе 18
Крестьянские союзы *М. Шитов*. . . . . —

Памяти погибших борцов в дни Ижевского восстания *П. Крутов* 23

Эпизоды на пути к моменту перехода власти к рабочим и крестьянам в г. Глазове *Б. Е—ов* 27

Военный эпизод 1917 г. на реке Каме. *А. Галанов* . . . 31

За пять лет революции среди вотяков. *Т. Борисов* . . . 36

Как строилась РКП. в Ижевске в 1917 г. *В. Матвеев*. . . 40

Крестьяне Глазовского уезда в момент октябрьской революции. *Ушаков* 44

Призыв (стихотворение) 45

17 54
14

ПЕРВАЯ
ГОСТИПОГРАФИЯ
ВОТОБЛАСТИ
г. Ижевск
1922

ЧКВИ